

— Езеси? — Цзян Жань стряхнул капли воды с рук и насмешливо скривился. — Какой из него сильный соперник? Обычный мажор с смазливой мордашкой, пустышка.

Стоявший рядом парень согласно закивал:

— Ага, вы же сами вчера видели их репетицию. У Зеси такой голос, будто ворона залетела, честное слово, чуть инфаркт нехватило.

Вспомнив вчерашнюю репетицию, окружающие не сдержали смешков. Смех стоял громкий, и Е Зеси, сидевший в туалетной кабинке, лишь слегка приподнял бровь, не проронив ни звука.

Снаружи обсуждение продолжалось.

Цзян Жань:

— Кроме смазливой мордашки, что в нем есть? Не стоит переживать. По-моему, в их группе только Тан Цзин заслуживает нашего внимания.

— Кстати о Тан Цзине, говорят, между ним и Е Зеси что-то есть?

— Серьезно?

Цзян Жань подхватил:

— Вы не слышали? Я от персонала слышал, что Е Зеси пришел на шоу Идол Эпохи только ради того, чтобы приударить за Тан Цзином!

Снаружи раздались удивленные вздохи. Говорят, где собираются женщины, там не обходится без сплетен, но, по мнению Е Зеси, мужские компании в этом плане ничуть не лучше.

— Он же мажор, неужели пришел на шоу только ради парня?

— Кажется, чтобы попасть сюда, он даже вытеснил одного из стажеров компании Звездное развлечение.

— Нынешние богачи, думают, что деньги позволяют им творить всё, что вздумается?

— Ну и что, что мажор? Разве он может сравниться с Тан Цзином? У семьи Тан активы...

Скрип! Е Зеси толкнул дверь кабинки, прерывая обсуждение. Услышав шум, все обернулись и застыли, увидев выражение лица вошедшего. Е Зеси слегка улыбался, было непонятно, злитесь он или нет. Застигнутые врасплох за спинами, парни замялись.

Цзян Жань уже собирался сделать вид, что ничего не произошло, и увести группу, как Е Зеси медленно направился прямо к нему. Е Зеси был высокого роста, дорогая ткань одежды идеально подчеркивала фигуру, и он возвышался над Цзян Жанем на полголовы. Глядя на свое вызывающее розовое окрашивание в зеркале, Е Зеси растянул губы в улыбке и включил кран:

— Я слышал, вы сказали, что я не могу сравниться с Тан Цзином?

Лица присутствующих изменились, у самых застенчивых покраснели уши. Они ведь только что всё это обсуждали, и Е Зеси всё слышал!

Е Зеси не спеша вымыл руки, вытер их бумажным полотенцем, не меняясь в лице:

— Прошу прощения, но это Тан Цзин не может со мной сравниться. Дневной оборот капитала моей семьи исчисляется десятками миллионов, а у семьи Тан... если я не ошибаюсь, он едва дотягивает до одного-двух миллионов.

Никто не ответил. В туалете воцарилась тишина. Е Зеси, не чувствуя ни малейшей неловкости, внезапно повернулся к Цзян Жаню:

— Кстати, что ты там говорил?

Цзян Жань побледнел, но, не желая терпеть высокомерие Е Зеси, процедил сквозь зубы:

— Я сказал: ну и что, что мажор...

— Не это. Фразой выше, — перебил его Е Зеси.

Цзян Жань сначала опешил, а потом машинально выдал:

— Нынешние богачи, думают, что деньги позволяют им творить всё, что вздумается?

Улыбка Е Зеси стала шире, а персиковые глаза засияли:

— Сцена, на которой записывается шоу Идол Эпохи, все сотрудники и даже вилла, где живут участники — это недвижимость моей семьи. Включая этот туалет, в котором вы сейчас находитесь.

Цзян Жань застыл, глаза его расширились от изумления. Не только он, но и все остальные были в шоке. Е Зеси бросил салфетку в урну и с довольной улыбкой добавил:

— Простите, но с деньгами действительно можно творить всё, что вздумается.

Бросив это, он вышел из уборной, оставив всех в полном замешательстве.

Оказавшись там, где никого не было, Е Зеси сменил сдержанную улыбку на восторг. Он подпрыгнул на месте, затанцевал, едва не начав танцевать танго. Он был в восторге! Только что он так круто поставил их на место! Это было потрясающе! Не зря он Е Зеси! Актерская игра на высоте!

Впервые в реальной жизни он использовал статус богатого наследника, чтобы похвастаться, и

это привело его в неопиcуемый восторг. Раньше он делал это только в кино, и то не всегда получалось до конца, что оставляло неприятный осадок. А сейчас всё вышло идеально. Причина проста — он попал в книгу.

Только вчера вечером Е Зеси понял, что переместился в роман, став одноименным главным злодеем. В той жизни Е Зеси погиб в вечер церемонии вручения кинопремии. Он только получил награду, как вдруг потерял сознание, и хотя сознание угасало, он отчетливо слышал голоса врачей, констатирующих смерть от переутомления. Е Зеси не удержался от мысли: конечно, он умрет, если не спал три дня и три ночи!

Когда он открыл глаза, то уже был Е Зеси из книги. Двадцать лет, главный злодей, соперничающий с главным героем за внимание объекта любви, воюющий с младшим братом за наследство — типичный избалованный богатенький мажор. В романах у таких персонажей финал всегда печален: компанию забирает брат, его самого вышвыривают из дома, все от него отворачиваются.

Но Е Зеси это не волновало. Его интересовало лишь одно слово: богатство.

Он — мажор, богатый наследник, у него есть деньги! Огромные деньги!

Глаза Е Зеси светились. Да к черту борьбу за наследство! Зачем с кем-то соперничать, если можно просто жить на дивиденды и лежать на диване? В прошлой жизни он пробивался в актеры ради денег, а теперь всё это у него уже есть. Зачем напрягаться?

Е Зеси всю ночь не спал от возбуждения, планируя с утра пойти к режиссеру и заявить об уходе. Но с утра режиссера он не нашел, тот был занят. Е Зеси не спешил, решив лучше изучить мир, зашел в туалет и уткнулся в телефон, где случайно услышал те самые сплетни.

Вилла, где жили сотни людей, была огромной, почти как замок. Хотя Е Зеси участвовал в шоу, он жил в отдельном люксе, отдельно от других стажеров. Так что сегодняшняя встреча была чистой случайностью. Но что с того? Теперь он не тот старательный актер, который десять лет пробивался к вершине. У него есть ресурсы и связи, так чего ему бояться? Ему даже в шоу-бизнесе оставаться не хотелось. Он хотел просто наслаждаться жизнью богача.

Успокоившись, Е Зеси поправил одежду, снова надел довольную улыбку и пошел искать режиссера. Он не знал, что всю сцену наблюдал Хэ Цзиньюнь, стоявший за углом. Провожая взглядом уходящего Е Зеси, Хэ Цзиньюнь едва заметно усмехнулся.

Голос в трубке продолжал:

— ...Ты вообще меня слушаешь?

Хэ Цзиньюнь мягко ответил:

— Отвлекся на секунду, повтори, пожалуйста.

Собеседник вздохнул:

— Ладно! Я привык. Я договорился с режиссером Ли, ты придешь на два выпуска как приглашенная звезда. Контракт уже у тебя на почте.

Хэ Цзиньюнь кивнул, перекинулся парой фраз и повесил трубку. Он направился к репетиционному залу. Вспомнив, как Е Зеси кривлялся в коридоре, Хэ Цзиньюнь приподнял бровь. Может, и не нужно искать кого-то другого? Ему показалось, что этот парень довольно интересен. Правда, скорее всего, он получит отказ. Хэ Цзиньюнь покачал головой — нужно еще присмотреться.

\*

Е Зеси искал режиссера всё утро и наконец нашел Ли Чанцзяня — главного режиссера шоу Идол Эпохи и по совместительству друга отца Е Зеси. Именно благодаря Ли Чанцзяню вилла семьи Е была предоставлена шоу бесплатно.

То, что Е Зеси сказал про туалет — не было шуткой. Семья Е была очень влиятельной. Но по сюжету романа, Е Зеси вырос избалованным и в итоге погубил себя сам. Сплетня о том, что он пришел на шоу ради Тан Цзина — главного героя — была правдой, так требовал сценарий. А вот то, что он вытеснил другого стажера — выдумка.

Ли Чанцзянь, занятый подготовкой к последней перед выступлением репетиции, увидев Е Зеси, сразу бросил дела.

— Зеси, что-то случилось? — спросил он. — Не справляешься с песней? Прислать учителя по вокалу?

Е Зеси улыбнулся:

— Не нужно, дядя Ли, я пришел...

— Как не нужно? — Ли Чанцзянь нахмурился. — Твой отец просил присмотреть за тобой. Завтра ваше первое выступление, ты должен произвести впечатление, чтобы набрать фанатов.

Е Зеси улыбнулся:

— Я как раз по этому поводу. Дядя Ли, я хочу уйти с проекта.

— Что? — Ли Чанцзянь замер, но не выглядел удивленным, словно ожидал этого. — Хочешь уйти?

Е Зеси решительно кивнул:

— Да, дядя Ли, я всё обдумал, не нужно меня отговаривать.

Ли Чанцзянь:

— Больше не преследуешь Тан Цзина?

Е Зеси кивнул:

— Да.

Ли Чанцзянь:

— Больше не хочешь стать айдолом?

Е Зеси:

— Угу.

Ли Чанцзянь:

— Хочешь вернуться домой?

Е Зеси:

— Угу-угу.

Ли Чанцзянь развел руками:

— Не выйдет.

Е Зеси:

— Угу... что?

<http://bllate.org/book/18900/1847687>